

ВЛИЯНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕСПОНДЕНТОВ НА УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Н. С. Трындына
ЦЭМИ РАН, Москва, Россия

В статье представлены результаты проведенного социологического опроса, посвященного оценке уровня различных видов доверия в современном российском обществе. Автором изучено влияние пяти объективных характеристик (пола, возраста, рода основной деятельности, содержания основной деятельности и региона проживания) респондентов на уровень четырех видов доверия: межличностного, генерализованного, институционального и политического. Показано влияние принадлежности респондентов к определенным группам, выделенным на основе пяти объективных характеристик, как на общий уровень доверия, так и на уровень каждого вида доверия. В процессе анализа ответов респондентов был обнаружен ряд парадоксов. Так, например, высокий уровень институционального доверия в ряде случаев сочетался с низким уровнем политического доверия для выбранных групп респондентов. Отмечены объективные характеристики, оказавшие наиболее сильное влияние на ответы респондентов. Оценена волатильность ответов респондентов как по отдельным группам, выделенным на основе объективных характеристик, так и по видам доверия. Наибольшей волатильностью характеризуются ответы, которые были получены от респондентов в зависимости от их основного вида деятельности, а наиболее волатильным видом доверия оказалось межличностное. Кроме того, сделаны выводы о существующих взаимосвязях между объективными характеристиками и уровнем доверия, а также о природе обнаруженных взаимосвязей.

Ключевые слова: межличностное доверие, генерализованное доверие, политическое доверие, институциональное доверие.

THE IMPACT OF OBJECTIVE SOCIAL AND DEMOGRAPHIC RESPONDENT CHARACTERISTICS ON CONFIDENCE RATE: FINDINGS OF SOCIOLOGIC SURVEY

Nicole S. Tryndina
CEMI RAS, Moscow, Russia

The article provides findings of a sociologic survey dealing with the rate of various types of confidence in the present day Russian society. The author studied the impact of 5 objective characteristics (gender, age, principle occupation, content of principle occupation and region of living) of respondents on the rate of 4 types of confidence, such as inter-personal, generalized, institutional and political. The article draws conclusions about the impact of respondent's belonging to certain groups, identified on the basis of 5 objective characteristics both on the general rate of confidence and the rate of each types of confidence. In analyzing respondents' answers a number of paradoxes were found. For instance, a high rate of institutional confidence went with a low rate of political confidence in selected groups of respondents. The author highlighted objective characteristics that exercised the strongest influence on respondents' answers. Volatility of respondents' answers was estimated both by groups identified on the basis of objective characteristics and by types of confidence. The most volatile were the answers received from respondents depending on their principle occupation and the most volatile type of confidence was inter-personal. Apart from that, conclusions were made about possible interactions between objective characteristics and the rate of confidence and nature of these interactions.

Keywords: inter-personal confidence, generalized confidence, political confidence, institutional confidence.

Введение

В течение последних 30 лет тема доверия и его влияния на функционирование общества активно исследуется в отечественной и зарубежной практике [3; 7; 8]. На данный момент в данной области доминирует гипотеза о положительном влиянии высокого уровня доверия на способность общества к устойчивому развитию и успешному преодолению кризисных ситуаций. Предполагается, что чем больше степень, в которой члены общества готовы полагаться друг на друга, считают существующие в обществе нормы справедливыми и эффективными, а власть – компетентной, тем выше устойчивость и способность к развитию данного сообщества [6; 10]. С точки зрения содержательного анализа данный эффект объясняется уменьшением транзакционных издержек и снижением сопротивления общества к проводимым реформам [5; 9]. Эмпирические исследования в области поиска взаимосвязей между показателями экономической эффективности и уровнем доверия основываются на межстрановом сравнении соответствующих показателей. Наиболее частой формой эмпирических исследований являются социологические опросы [1; 2; 11]. Исследования такого рода направлены на выявление закономерностей и тенденций, существующих на микро- и макроуровнях.

Основными видами доверия, анализируемыми в данной статье, являются межличностное, генерализированное, институциональное и политическое. При этом под доверием понимается вера доверителя в то, что поведение субъекта доверия будет соответствовать позитивным ожиданиям доверителя. Соответственно, доверитель – это лицо, которое доверяет, а субъект доверия – это лицо, которому доверяют. Ниже представлены определения исследуемых видов доверия:

– межличностное доверие – это доверие к субъектам доверия, с которыми у доверителя есть опыт непосредственно личного взаимодействия;

– генерализированное доверие – это доверие к членам сообщества, с которым ассоциирует себя доверитель. Оно отражает веру доверителя в то, что другие члены общества, к которому он себя относит, являются носителями схожих ценностей;

– институциональное доверие – это доверие к социальным нормам, регламентирующим функционирование общества. Оно отражает веру в справедливость и эффективность существующих в обществе формальных и неформальных норм;

– политическое доверие – это доверие к политическим организациям, власти, отдельным политическим фигурам и средствам массовой информации. Как и институциональное, оно является опосредованным и отражает веру в справедливое и эффективное функционирование конкретных организаций, созданных в регулятивной среде. В силу своего опосредованного характера политическое доверие часто представляется тождественным институциональному, однако в данной статье разделяется доверие к конкретным институтам-организациям (политическое доверие) и доверие к институтам как нормам (институциональное доверие).

На практике разделение различных видов доверия и сопоставление конкретных ситуаций с определенным видом доверия иногда затруднено размытостью границ между некоторыми из них. В то время как межличностное доверие наиболее легко отделимо от остальных, при соотнесении исследуемых ситуаций с остальными видами доверия присутствует неоднозначность в интерпретации.

Цель данного исследования – анализ взаимосвязей между объективными характеристиками респондентов и уровнем различных видов доверия.

Методика исследования

Эмпирической базой данного исследования являются результаты проведенного социологического опроса, в котором приняло участие 542 респондента. Респондентам предлагалось ответить на три группы

вопросов: 1) отражающие объективные характеристики респондентов; 2) отражающие их субъективные характеристики; 3) отражающие уровень доверия. Вопросы, отражающие уровень доверия, в свою очередь разделялись на четыре подгруппы, соответствующие четырем видам доверия: межличностное, генерализированное, институциональное и политическое. Все во-

просы, за исключением отражающих объективные характеристики, были перемешаны.

В табл. 1 представлено агрегированное распределение объективных характеристик респондентов, а в табл. 2 – группировка вопросов, отражающих четыре вида доверия.

Т а б л и ц а 1

Агрегированное распределение ответов респондентов на вопросы, отражающие объективные характеристики

Вопрос	Ответ	Количество респондентов, давших данный вариант ответа	Доля данного варианта ответа среди всех ответов респондентов, %
Ваш пол	Женский	312	58
	Мужской	230	42
	Всего	542	
Ваш возраст	17–21	240	44
	22–27	81	15
	28–35	79	15
	36–45	73	13
	46–60	39	7
	60+	30	6
	Всего	542	
На данный момент Ваша основная деятельность	Веду домашнее хозяйство	3	0,55
	Нахожусь в декретном отпуске	14	2,58
	Нахожусь в поиске работы	31	5,72
	Нахожусь на пенсии	5	0,92
	Работа	219	40,4
	Самозанятость или фрилансерство	31	5,7
	Учеба	239	44,1
	Всего	542	
Ваша профессиональная деятельность чаще всего подразумевает	Выполнение полученных заданий	178	32,84
	Руководство работой других	54	9,96
	Самостоятельное решение задач	197	36,35
	Участие в совместном решении задач	113	20,85
	Всего	542	
Регион вашего постоянного проживания (федеральный округ)	Дальневосточный	11	2
	Приволжский	39	7,2
	Северо-Западный	40	7,4
	Северо-Кавказский	14	2,6
	Сибирский	23	4,2
	Уральский	78	14,4
	Центральный	309	57
	Южный	28	5,2
	Всего	542	

Представленным в табл. 2 вопросам социологического опроса соответствовали ответы, которым была присвоена количественная оценка. Ноль соответствовал полному отсутствию доверия (для большинства вопросов ответ «нет»), а единица – максимальному уровню доверия (для большинства вопросов ответ «да»). Ответы

там «скорее да» и «скорее нет» присваивались значения 0,8 и 0,2 соответственно. Для ряда вопросов распределение присвоенных экспертным методом количественных значений отличается от описанного выше. Для таких случаев представлено специальное обоснование.

Т а б л и ц а 2

Итоговые оценки по вопросам и видам доверия

Раздел	Вопрос	Оценка по вопросу	Варианты ответов и соответствующие им количественные оценки	Оценка по разделу
1. Межличностное доверие	1.1. Есть ли в Вашем окружении люди, на помощь которых в тяжелой ситуации вы можете рассчитывать?	0,898	Да (1) Скорее да (0,8) Скорее нет (0,2) Нет (0)	0,833
	1.2. Есть ли в Вашем окружении (за исключением семьи) люди, которым Вы спокойно могли бы одолжить сумму, равную половине вашего месячного дохода?	0,767	Несколько человек (1) 1–2 человека (1) Скорее нет (0,2) Точно нет (0)	
2. Генерализованное доверие	2.1. Считаете ли Вы, что людям в целом можно доверять?	0,621	Да (1) Скорее да (0,8) Скорее нет (0,2) Нет (0)	0,56
	2.2. Как Вы считаете, большинство людей честно оплачивают свои покупки на кассе самообслуживания?	0,804	Да (1) Скорее да (0,8) Скорее нет (0,2) Нет (0)	
	2.3. Верите ли Вы, что если потеряете кошелек со значимой для вас суммой, нашедший этот кошелек человек вернет его Вам или в полицию?	0,282	Да (1) Скорее да (0,8) Скорее нет (0,2) Нет (0)	
	2.4. Согласны ли Вы с утверждением, что деньги, собираемые на благотворительность, чаще всего попадают в руки нечестным людям?	0,532	Согласен (0) Скорее согласен (0,2) Все в жизни бывает, но это не повод, чтобы не заниматься благотворительностью (0,6) Не согласен (1)	
3. Институциональное доверие	3.1. Как Вы думаете, в настоящее время большинство людей стали бы уклоняться от уплаты налогов, если бы у них была такая возможность?	0,245	Да (0) Скорее да (0,2) Скорее нет (0,8) Нет (1)	0,446
	3.2. Уверены ли Вы в том, что отчисления Вашего работодателя в Пенсионный фонд обеспечат Вам нормальные условия жизни в старости?	0,153	Да (1) Нет (0)	
	3.3. Считаете ли Вы, что полиция защищает интересы простых граждан?	0,515	Нет (0) Очень редко (0,2) Иногда да, иногда нет (0,5) В большинстве случаев это так (1)	
	3.4. Верите ли Вы в сохранность Ваших сбережений в денежной форме	0,520	Да (1) Нет (0)	
	3.5. Уверены ли Вы в сохранности Ваших прав на принадлежащее Вам в настоящее время недвижимое имущество (квартира, дом, дача и т. д.)?	0,798	Да (1) Скорее да (0,8) Скорее нет (0,2) Нет (0)	
4. Политическое доверие	4.1. Считаете ли Вы, что важно участвовать в местном самоуправлении?	0,703	Да (1) Нет (0)	0,472
	4.2. Если к Вам подходят волонтеры перед выборами (президентскими, парламентскими, местными) и хотят рассказать о программе, соглашаетесь ли Вы при условии, что у Вас есть на это время?	0,476	Да (1) Нет (0)	
	4.3. Считаете ли Вы, что власть и высокое общественное положение достаются людям, которые этого достойны?	0,345	Нет / все прямо наоборот (0) Редко (0,2) В большинстве случаев (0,8) Да (1)	
	4.4. Насколько Вы доверяете традиционным средствам массовой информации (газеты, радио, телевидение)?	0,309	Да (1) Скорее да (0,8) Скорее нет (0,2) Нет (0)	
	4.5. Насколько Вы доверяете современным средствам массовой информации (Интернет, мессенджеры, социальные сети и т. п.)?	0,525	Да (1) Скорее да (0,8) Скорее нет (0,2) Нет (0)	

Для каждого вопроса был рассчитан итоговый результат как сумма взвешенных по долям числовых оценок ответов отдельных респондентов:

$$\Omega_i = \sum_{j=1}^{m_i} w_{ij} \cdot k_{ij},$$

где Ω_i – взвешенная оценка уровня доверия по i -му вопросу;

m_i – число вариантов ответов на i -й вопрос;

w_{ij} – доля j -го варианта ответа на i -й вопрос в общем числе ответов респондентов на этот вопрос;

k_{ij} – экспертная оценка j -го варианта ответа на i -й вопрос, $k_{ij} \in [0; 1]$.

Полученные значения были нормированы на количество вопросов для расчета интегральных (итоговых) значений по каждому вопросу и по группам вопросов. В табл. 2 представлены интегральные значения для четырех групп вопросов. Рассчитанные интегральные значения служили основой для сопоставления результатов, полученных при анализе ответов респондентов в зависимости от их (респондентов) объективных характеристик. Значение 0,5 было выбрано в качестве пограничного, с которым проводилось сравнение полученных результатов. Если полученный ре-

зультат ниже порогового значения, то можно сделать вывод о критически низком уровне доверия или об отсутствии доверия в целом. Наиболее высоким уровнем результатов характеризуется межличностное доверие (0,833) при значительно более низком уровне остальных видов доверия. В то время как уровень межличностного доверия значительно превышает пороговое значение, значения для политического и институционального доверия оказались ниже 0,5 и составили 0,472 и 0,446 соответственно. Уровень генерализированного доверия незначительно превысил пороговое значение и составил 0,56.

Обсуждение результатов

Пол

Первой объективной характеристикой, которая может оказывать влияние на распределение ответов респондентов, является их пол. Из 542 респондентов, принявших участие в социологическом опросе, доля женщин составила 58%, доля мужчин – 42%.

В табл. 3 представлены результаты анализа ответов респондентов в зависимости от пола.

Т а б л и ц а 3

Уровень различных видов доверия в зависимости от пола респондентов

Пол	Межличностное доверие	Генерализированное доверие	Институциональное доверие	Политическое доверие	Средний уровень доверия
Женщины	0,8442	0,5684	0,4422	0,4815	0,5841
Мужчины	0,8113	0,5480	0,4300	0,4579	0,5618
Средневзвешенное значение по всей выборке	0,8303	0,5598	0,4371	0,4715	0,5747

При анализе ответов респондентов, представленных в табл. 3, можно сделать следующие выводы: женщины в среднем проявили более высокий уровень каждого вида доверия (на 3,94%) по сравнению с мужчинами. Данное значение было получено как

$$\frac{\overline{T}_{\text{группа1}} - \overline{T}_{\text{группа2}}}{\overline{T}_{\text{выборка}}},$$

где $\overline{T}_{\text{группа1}}$, $\overline{T}_{\text{группа2}}$ – средний уровень доверия по группам из выборки;

$\overline{T}_{\text{выборка}}$ – средневзвешенное значение доверия по выборке.

Наиболее заметна разница в ответах мужчин и женщин, участвовавших в опросе, на вопросы по разделу «Политическое доверие» (5,01%) и «Межличностное доверие» (3,96%), в то время как наиболее согласованные результаты получены по раз-

делу «Институциональное доверие» (2,79%). Отметим, что несмотря на то, что политическое и институциональное доверие является наиболее близким по своей природе, в данном случае полученные результаты в определенной степени не согласованы. Иными словами, респонденты-мужчины по сравнению с респондентами-женщинами настроены гораздо более скептически по отношению к институтам-организациям, при этом эффективность функционирования самой среды, в которой существуют эти организации, респонденты обоих полов оценивают практически одинаково.

Возраст

В социологическом опросе приняли участие респонденты шести возрастных групп: 17–21, 22–27, 28–35, 36–45, 46–60 и 60+. Наиболее многочисленной является группа респондентов в возрасте от 17 лет до 21 года (44%). Наименьшее число респондентов соответствует возрастным группам 46–60 и 60+, их доли в общем числе респондентов составили 7 и 6% соответственно. Доли остальных групп респондентов в среднем составили 14,33%.

В табл. 4 представлены результаты анализа уровня различных видов доверия в зависимости от возраста респондентов.

Таблица 4

Уровень различных видов доверия в зависимости от возраста респондентов

Возрастная группа	Межличностное доверие	Генерализированное доверие	Институциональное доверие	Политическое доверие	Средний уровень доверия
17–21	0,8288	0,5588	0,4908	0,5295	0,6020
22–27	0,8037	0,5377	0,395	0,4079	0,5361
28–35	0,82	0,5209	0,3848	0,39	0,5289
36–45	0,7945	0,5671	0,3768	0,4318	0,5426
46–60	0,9154	0,6	0,3909	0,4462	0,5881
60+	0,92	0,66	0,465	0,524	0,6423
Средневзвешенное значение по всей выборке	0,8303	0,5598	0,4371	0,4715	0,5747

Наиболее высокий уровень доверия характерен для возрастной группы 60+, значения для всех видов доверия данной возрастной группы значительно превышают средневзвешенные значения по всей выборке (среднее стандартное отклонение по всем видам доверия составило 11,56%). Наименьший уровень доверия в среднем характерен для респондентов в возрасте от 28 до 35 лет (–9,36% по сравнению со средневзвешенным значением). При этом графически зависимость между возрастом и общим уровнем доверия можно представить как параболу, где самыми доверчивыми являются наиболее молодая и наиболее взрослая возрастные категории, а точка минимума соответствует уровню доверия респондентов среднего возраста. К факторам, определяющим такое распределение ответов в зависимости от возраста респондентов, можно отнести уровень до-

верия по умолчанию (moralistic trust), общие для определенных поколений условия формирования их идентичности и жизненный опыт. Под доверием по умолчанию понимается доверие, не связанное с осознаваемым респондентом опытом взаимодействия с обществом, а определяющееся фактически по умолчанию в ходе его (респондента) ранней социализации.

К общим условиям формирования идентичности отдельных поколений можно отнести распад СССР, дефолт 1998 г., пандемию коронавирусной инфекции и др. На респондентов разного возраста подобные события могут оказывать различный эффект и в разной степени определять их установки относительно надежности и справедливости внешней среды. Наконец, жизненный опыт отражает результаты взаимодействия респондента с внешней средой как опосредованного, так

и непосредственного характера (отметим, что жизненный опыт в значительной степени связан с возрастом респондентов). Возможно, накопление жизненного опыта сначала оказывает отрицательный эффект на общий уровень доверия респондентов, но после достижения ими определенного возраста оказывает противоположный эффект.

По сравнению с респондентами остальных возрастных групп наиболее молодые респонденты (в возрасте от 17 лет до 21 года) в значительно большей степени доверяют институтам, причем и как среде, и как отдельным организациям. Уровень институционального доверия для данной группы респондентов составил 0,4908, а уровень политического доверия – 0,5295. Данные показатели превышают средневзвешенные значения по выборке на 12,29 и 10,95% соответственно, притом что уровень межличностного и генерализованного доверия для данной группы близок к средневзвешенным значениям.

Минимальный уровень общего доверия, продемонстрированный респондентами в возрасте от 28 до 35 лет, в значительной степени обусловлен наиболее низким уровнем политического доверия (0,39 по сравнению со средним значением 0,4715) и близким к минимальному уровнем институционального доверия (0,3848 по сравнению с 0,4371). Уровень политического доверия, продемонстрированного респондентами группы 28–35, ниже средневзвешенного на 17,29%, а уровень институционального – на 11,97%. Столь низкие значе-

ния для уровня институционального и политического доверия для данной группы сочетаются с близким к средневзвешенному значению по выборке уровнем межличностного доверия (0,82). Возрастная группа 36–45 лет продемонстрировала минимальные значения межличностного и институционального доверия (они оказались ниже средних на 4,31 и 13,8%) при уровне генерализованного доверия выше среднего значения.

Наконец, наиболее взрослые респонденты, представляющие возрастные группы 46–60 и 60+, продемонстрировали наиболее высокий уровень межличностного (0,9154 и 0,92) и генерализованного (0,6 и 0,66) доверия. Однако если респонденты старше 60 лет продемонстрировали максимальный уровень институционального и политического доверия, то для респондентов в возрасте от 46 до 60 лет значения соответствующих показателей оказались ниже средних значений по выборке.

Основная деятельность

Среди основных видов деятельности респондентов наиболее многочисленными категориями оказались учеба (44,14%), работа (40,4%), самозанятость или фрилансерство (5,7%) и поиск работы (5,72%). Значения уровня различных видов доверия в зависимости от рода основной деятельности респондентов представлены в табл. 5. Ответы респондентов, выбравших варианты ответов «Ведение домашнего хозяйства», «Декретный отпуск» и «Пенсия», были исключены из дальнейшего анализа из-за незначительного размера их долей.

Таблица 5

Уровень различных видов доверия в зависимости от основной деятельности респондентов

Основная деятельность	Межличностное доверие	Генерализованное доверие	Институциональное доверие	Политическое доверие	Средний уровень доверия
Поиск работы	0,8129	0,5726	0,3777	0,44	0,5508
Работа	0,8347	0,5553	0,4008	0,4416	0,5581
Самозанятость или фрилансерство	0,7742	0,5371	0,4148	0,4374	0,5409
Учеба	0,8351	0,5613	0,4833	0,5123	0,5980
Средневзвешенное значение по всей выборке	0,8303	0,5598	0,4371	0,4715	0,5747

Наиболее высокий уровень доверия в среднем продемонстрировали респонденты, для которых основной деятельностью на момент проведения опроса являлась учеба (0,598). Данная группа респондентов в значительной степени по своему составу и, соответственно, распределению ответов совпадает с возрастной группой 17–21. Для обеих групп характерен уровень институционального и политического доверия, значительно превышающий средневзвешенный. Однако более взрослые респонденты, выбравшие вариант ответа «Учеба», снизили данные значения, при этом повысив уровень межличностного и генерализованного доверия. Таким образом, можно предположить, что более молодые респонденты в силу меньшего жизненного опыта склонны давать завышенную по сравнению с остальной выборкой оценку эффективности институтов. Остальные группы респондентов, выбравшие варианты ответов «В поиске работы», «Работа» и «Самозанятость и фрилансерство», продемонстрировали сопоставимые результаты: 0,5508, 0,5581 и 0,5409 соответственно.

Содержание деятельности

Род основной деятельности респондентов является объективной, формальной характеристикой, а однозначный ответ на данный вопрос не должен вызывать у ре-

спондента затруднений. Для дальнейшего выявления закономерностей респондентам было предложено содержательно оценить свою основную деятельность. Так, респондентам было предложено четыре варианта ответа: «Выполнение полученных заданий» (доля респондентов данной группы составила 32,84% выборки), «Руководство работой других» (9,96%), «Самостоятельное решение задач» (36,25%) и «Участие в совместном решении задач» (20,85%). Отметим, что данные варианты ответов, в отличие от представленных в вопросе про род основной деятельности, не являются взаимоисключающими. Например, учеба как род деятельности может одновременно включать в себя выполнение полученных заданий, самостоятельное решение задач и участие в совместном решении задач, а в некоторых случаях и руководство работой других. В данном случае важно то, как сам респондент оценивает содержание своей деятельности. Иными словами, данная характеристика отражает не только объективную, но и субъективную оценку респондента своей деятельности.

В табл. 6 представлен уровень исследуемых видов доверия в зависимости от содержания основной деятельности респондентов.

Т а б л и ц а 6

Уровень различных видов доверия в зависимости от содержания деятельности респондентов

Содержание деятельности	Межличностное доверие	Генерализованное доверие	Институциональное доверие	Политическое доверие	Средний уровень доверия
Выполнение полученных заданий	0,8136	0,5671	0,442	0,4881	0,5777
Руководство работой других	0,8574	0,601	0,4229	0,5133	0,5987
Самостоятельное решение задач	0,8246	0,5335	0,4322	0,4497	0,5600
Участие в совместном решении задач	0,8487	0,5743	0,4445	0,4634	0,5827
Средневзвешенное значение по всей выборке	0,8303	0,5598	0,4371	0,4715	0,5747

В среднем наиболее высокий уровень доверия продемонстрирован респондентами, которые руководят работой других (0,5987) и участвуют в совместном решении

задач (0,5827). Для респондентов, выполняющих полученные задания, средний уровень по четырем видам доверия, составил 0,5777, наименьшее среднее значение

было получено для респондентов, самостоятельно решающих задачи (0,56).

Максимальный средний уровень доверия, продемонстрированный респондентами-руководителями, может объясняться тем, что для эффективного выполнения своей работы необходимо в определенной степени доверять начальству и подчиненным. В противном случае респондент-руководитель не сможет эффективно делегировать функции и полномочия и будет постоянно сомневаться в целесообразности полученных им задач. Столь высокий средний уровень доверия, характерный для данной группы респондентов, в первую очередь обусловлен высоким уровнем политического доверия, который на 8,87% превышает средневзвешенное значение по выборке. Также для респондентов данной группы характерен высокий уровень генерализованного доверия, на 7,36% превышающий средневыборочное значение, а уровень межличностного доверия оказался выше среднего по выборке на 3,26%. Высокий уровень генерализованного доверия может объясняться тем, что он является обязательным условием для успешного делегирования полномочий. В целом полученный результат может объясняться не только тем, что респонденты-руководители доверяют начальству или верят в эффективность институтов-организаций, но и тем, что, являясь частью иерархической системы, они не могут не отождествлять себя с ней. Иными словами, в ряде случаев респонденты, руководящие работой других, могут не соглашаться с решениями начальства или критиковать действия подчиненных, но несмотря на это демонстрировать лояльность при взаимодействии с внешней средой. Данное условие может оказывать влияние как на реальный (внутренний) уровень доверия со стороны респондентов данной группы, так и на демонстрируемый. Данное предположение отчасти подтверждается минимальным уровнем институционального доверия, характерным

для данной группы респондентов при высоком уровне политического доверия.

Высокий уровень политического доверия также характерен для респондентов, выполняющих полученные задания (по данному показателю эта группа респондентов находится на втором месте после респондентов-руководителей). Данной группе респондентов высокий уровень политического доверия позволяет осуществлять свою трудовую деятельность, не сомневаясь в компетентности и правоте начальства. Таким образом, для обеих групп респондентов высокий уровень политического доверия обеспечивает комфортное сосуществование и взаимодействие в системе «руководитель – подчиненный». Соответственно, возникает вопрос: респонденты с изначально высоким уровнем институционального доверия выбирают соответствующий род деятельности или содержание деятельности формирует у респондента склонность к более высокому уровню политического доверия? Вероятно, необходимым условием для успешного существования внутри данной системы выступает изначально готовность респондента стать частью иерархии, которая затем укрепляется в процессе его существования внутри нее.

Для группы респондентов, участвующих в совместном решении задач, характерной особенностью является высокий уровень институционального, генерализованного и межличностного доверия при уровне политического доверия ниже среднего значения. Также ответы респондентов данной группы наиболее близки к средневзвешенной оценке уровня каждого вида доверия по всей выборке. Респонденты данной группы отличаются наиболее высоким уровнем институционального доверия по сравнению со средневыборочным при относительно невысоком уровне политического доверия. Они больше верят в неписанные правила игры и в то, что другие члены общества в своей деятельности руководствуются такими же правилами, чем в справедливость и эффективность де-

тельности официальных организаций и формальных правил. Данное наблюдение можно объяснить тем, что работа в группе невозможна без достаточно высокого уровня веры в компетентность и благонадежность отдельных ее членов. По сравнению с двумя предыдущими группами респонденты, участвующие в совместном решении задач, компенсируют недостаточную веру в справедливость иерархических отношений и эффективность функционирования такой системы верой в межличностные отношения, неформальные договоренности и проверенные временем негласные правила взаимодействия.

Ответы респондентов, самостоятельно решающих задачи, характеризуются наименьшим уровнем доверия, причем это в первую очередь обусловлено низким уровнем политического и генерализованного доверия (ниже среднего значения на 4,6 и 4,7% соответственно). Отметим, что для данной группы респондентов уровень всех четырех видов доверия оказался ниже средневзвешенного значения по выборке. Эту группу респондентов можно противопоставить группе респондентов, выполняющих полученные задания. В то время как в обмен на часть своих свобод респондент-

ты, выполняющие полученные задания, получают уверенность в том, что их проблемы в первую очередь организационные и будут решены начальством, респонденты, самостоятельно решающие задачи, рассчитывают исключительно на себя. Причем оценка содержания деятельности респондентов как самостоятельное выполнение заданий может быть объективной, например, для самозанятых респондентов, а может отражать субъективное видение респондентом своей деятельности.

Регион проживания

В социологическом опросе приняли участие респонденты из восьми федеральных округов Российской Федерации, однако большинство респондентов представляли Центральный (57%), Уральский (14,4%), Северо-Западный (7,4%) и Приволжский (7,2%) федеральные округа. Для дальнейшего анализа респонденты были разделены на две группы: проживающие в Центральном (57%) и остальных федеральных округах (43%).

В табл. 7 представлены результаты оценки уровня четырех видов доверия в зависимости от региона проживания респондентов.

Т а б л и ц а 7

Уровень различных видов доверия в зависимости от региона проживания респондентов

Регион проживания	Межличностное доверие	Генерализованное доверие	Институциональное доверие	Политическое доверие	Средний уровень доверия
Центральный федеральный округ	0,8382	0,5612	0,4409	0,4689	0,5773
Остальные федеральные округа	0,8197	0,5579	0,4320	0,4750	0,5712
Средневзвешенное значение по всей выборке	0,8303	0,5598	0,4371	0,4715	0,5747

В целом при анализе уровня доверия респондентов из Центрального федерального округа и остальных регионов России не было выявлено значимых отличий (0,5773 и 0,5712 соответственно). При этом максимальный разрыв в уровне доверия был продемонстрирован для межличностного доверия (его уровень для респондент-

тов из Центрального федерального округа на 2,2% превысил уровень для респондентов из остальных регионов России). Разница в уровне политического доверия составила 1,3% в пользу остальных регионов России, а в уровне институционального – 2% (большой уровень доверия был проде-

монстрирован жителями Центрального федерального округа).

Волатильность

Волатильность характерна для четырех видов доверия и всех групп респондентов, выделенных на основании объективных характеристик. Она отражает то, насколько согласованными являются ответы респондентов, представляющих одну группу, в зависимости от выбранной объективной

характеристики, иными словами, насколько принадлежность респондента к выделенным группам позволяет предсказать его уровень доверия. Для оценки уровня волатильности ответов респондентов использовалось среднеквадратическое отклонение. Агрегированные результаты анализа волатильности представлены в табл. 8.

Т а б л и ц а 8

Агрегированные значения среднеквадратических отклонений по объективным характеристикам и видам доверия

Объективная характеристика	Группы, выделенные внутри объективной характеристики	Значения среднеквадратического отклонения по видам доверия				
		Межличностное	Генерализированное	Институциональное	Политическое	Среднее значение по группам
Пол	Женщины	0,2227	0,1606	0,1967	0,2258	0,2015
	Мужчины	0,2737	0,1654	0,2162	0,2361	0,2229
Среднее значение для вида доверия по полу		0,2482	0,163	0,2065	0,2310	0,2122
Возраст	17–21	0,2513	0,1494	0,1994	0,2196	0,2049
	22–27	0,2586	0,1629	0,2165	0,2292	0,2168
	28–35	0,2491	0,1849	0,1859	0,2024	0,2056
	36–45	0,2624	0,1734	0,1734	0,2392	0,2121
	46–60	0,1857	0,1564	0,2006	0,2147	0,1894
	60+	0,1297	0,1423	0,1826	0,2631	0,1794
Среднее значение для вида доверия по возрасту		0,2228	0,1616	0,1931	0,2280	0,2014
Основная деятельность	Поиск работы	0,2884	0,175	0,2044	0,1932	0,2153
	Работа	0,2232	0,1702	0,205	0,2342	0,2082
	Самозанятость или фрилансерство	0,3296	0,1821	0,2016	0,2203	0,2334
	Учеба	0,2481	0,149	0,1989	0,2303	0,2066
Среднее значение для вида доверия по основной деятельности		0,2723	0,1691	0,2025	0,2195	0,2158
Содержание деятельности	Выполнение полученных заданий	0,26	0,1499	0,2153	0,2322	0,2144
	Руководство работой других	0,2254	0,1534	0,1901	0,2425	0,2029
	Участие в совместном решении задач	0,2452	0,1678	0,2033	0,2322	0,2121
	Совместное решение задач	0,2346	0,1724	0,2007	0,2322	0,2100
Среднее значение для вида доверия по содержанию деятельности		0,2413	0,1609	0,2024	0,2348	0,2098
Регион проживания	Центральный федеральный округ	0,2471	0,1629	0,2111	0,2349	0,2140
	Остальные федеральные округа	0,2445	0,163	0,1973	0,2245	0,2073
Среднее значение для вида доверия по региону проживания		0,2458	0,163	0,2042	0,2297	0,2107
Среднее значение среднеквадратического отклонения по видам доверия		0,2461	0,1635	0,2017	0,2286	0,2100

Как следует из данных, представленных в табл. 8, наибольшая волатильность характерна для межличностного доверия – среднее значение среднеквадратических отклонений по всем объективным характеристикам для данного вида доверия составило 0,2461. Одна из возможных причин этого – наименьшее количество вопросов, посвященных данному виду доверия. Также ситуации, относящиеся к сфере межличностного доверия, могут вызывать наибольший отклик у респондентов, поскольку они сталкиваются с ними на постоянной основе. Наименьшая волатильность присуща генерализированному доверию (0,1635), а вопросы, касающиеся институционального и политического доверия, характеризуются средней волатильностью относительно двух других видов доверия (0,2017 и 0,2286 соответственно).

При анализе волатильности ответов респондентов различных групп, выделенных на основе объективных характеристик, были сделаны следующие наблюдения: 1) наибольшей согласованностью отличаются ответы респондентов двух возрастных групп – 46–60 и 60+ (0,1894 и 0,1794); 2) ответы респондентов-женщин характеризуются меньшим среднеквадратическим отклонением (0,2015) по сравнению с ответами респондентов-мужчин (0,2229); 3) в зависимости от рода основной деятельности наименее волатильные ответы были получены для респондентов-студентов (0,2066), а ответы респондентов-фрилансеров и самозанятых оказались наименее согласованными (0,2334); 4) содержание деятельности не оказало значимого влияния на степень однородности ответов респондентов; 5) волатильность ответов респондентов, проживающих в Центральном федеральном округе, незначительно отличается от волатильности, характеризующей ответы респондентов из других регионов России.

Выводы

В процессе анализа взаимосвязей между объективными характеристиками респон-

дентов и уровнем четырех видов доверия (межличностного, генерализированного, институционального и политического) были сделаны следующие выводы:

1. В среднем женщины продемонстрировали более высокий уровень каждого из исследуемых видов доверия. Ответы респондентов-женщин также характеризуются меньшей волатильностью по сравнению с респондентами-мужчинами.

2. Средний уровень доверия респондентов старше 60 лет оказался наиболее высоким; наиболее низкий уровень доверия соответствует группе 28–35. Зависимость между возрастом респондентов и средним уровнем доверия является параболической.

3. Студентам в среднем соответствует наиболее высокий уровень доверия, остальные группы продемонстрировали сопоставимые результаты.

4. Респонденты, которые руководят работой других, вместе с респондентами, участвующими в совместном решении задач, характеризуются наиболее высоким уровнем доверия. Минимальный уровень доверия продемонстрировала группа респондентов, самостоятельно выполняющих задания.

5. Уровень доверия респондентов оказался несущественно зависим от региона проживания.

6. Объективными характеристиками, которые оказали наибольшее влияние на ответы респондентов, стали возраст и содержание основной деятельности.

Также было отмечено, что, несмотря на очевидную взаимосвязь институционального и политического доверия, в ряде случаев респонденты одной группы демонстрировали высокий уровень одного из видов при низком уровне другого. Данное наблюдение может объясняться тем, что в современном российском обществе политические фигуры и организации часто не ассоциируются с регулятивной средой, в рамках которой они существуют. С другой стороны, данный результат может интерпретироваться как знак высокого уровня

лояльности и ощущения принадлежности части респондентов к иерархической группе при общем недоверии к системе в целом. Значительная разница в уровне межличностного и генерализованного доверия сигнализирует о том, что позитивный опыт личного взаимодействия оказывает значительное влияние на доверие к соответствующим субъектам доверия, но не обладает эффектом транзитивности при анализе общества в целом. Иными словами, респонденты демонстрировали

высокий уровень доверия по отношению к своему окружению, вероятно, потому, что считали входящих в него людей честными и порядочными, но при этом не были уверены, что люди в целом заслуживают доверия. В целом можно заключить, что устойчивость современного российского общества в значительной степени обусловлена личными взаимоотношениями и чувством принадлежности к определенной общности.

Список литературы

1. Авдеева Д. А. Доверие в России и его связь с уровнем экономического развития // *Общественные науки и современность*. – 2019. – № 3. – С. 79–93.
2. Гаврилец Ю. Н., Черненко М. В., Никитин С. А., Тараканова И. В. Статистический анализ структуры общественного мнения России в 2012–2018 годы // *Экономика и математические методы*. – 2020. – Т. 56. – № 1. – С. 79–94.
3. Дементьев В. Е. Доверие – фактор функционирования и развития современной рыночной экономики // *Российский экономический журнал*. – 2004. – № 8. – С. 46–65.
4. Трындына Н. С. Доверие как инструмент взаимодействия власти и общества // *Креативная экономика*. – 2023. – Т. 17. – № 6. – С. 2021–2040.
5. Akerlof G. A., Shiller R. J. *Phishing for Phools: The Economics of Manipulation & Deception*. – Princeton : Princeton University Press, 2015.
6. Almond G. A., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. – Princeton : Princeton University Press, 1963.
7. Arrow K. Gifts and Exchanges // *Philosophy and Public Affairs*. – 1972. – Vol. 1. – N 4. – P. 343–362.
8. Giddens A. Risk, Trust, Reflexivity // Beck U., Giddens A., Lash S. *Reflexive Modernization: Politics, Tradition, and Aesthetics in the Modern Social Order*. – Cambridge : Polity Press, 1994. – P. 194–197.
9. North D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990.
10. Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. – Princeton : Princeton University Press, 1993.
11. Rothstein B., Uslaner E. M. All for All: Equality, Corruption, and Social Trust // *World Politics*. – 2005. – Vol. 58. – N 1. – P. 41–72.

References

1. Avdeeva D. A. *Doverie v Rossii i ego svyaz s urovnem ekonomicheskogo razvitiya* [Confidence in Russia and its Link with Level of Economic Development]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Our Time], 2019, No. 3, pp. 79–93. (In Russ.).
2. Gavrilets Yu. N., Chernenkov M. V., Nikitin S. A., Tarakanova I. V. *Statisticheskiy analiz struktury obshchestvennogo mneniya Rossii v 2012–2018 gody* [Statistical Analysis of Public Opinion Structure in Russia in 2012–2018]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematic Methods], 2020, Vol. 56, No. 1, pp. 79–94. (In Russ.).

3. Dementev V. E. Doverie – faktor funktsionirovaniya i razvitiya sovremennoy rynochnoy ekonomiki [Confidence is Factor of Today's Market Economy Functioning and Development]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian Economics Journal], 2004, No. 8, pp. 46–65. (In Russ.).
4. Tryndina N. S. Doverie kak instrument vzaimodeystviya vlasti i obshchestva [Confidence as Tool of Power and Society Interaction]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 2023, Vol. 17, No. 6, pp. 2021–2040. (In Russ.).
5. Akerlof G. A., Shiller R. J. Phishing for Phools: The Economics of Manipulation & Deception. Princeton, Princeton University Press, 2015.
6. Almond G. A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, Princeton University Press, 1963.
7. Arrow K. Gifts and Exchanges. *Philosophy and Public Affairs*, 1972, Vol. 1, No. 4, pp. 343–362.
8. Giddens A. Risk, Trust, Reflexivity. Beck U., Giddens A., Lash S. *Reflexive Modernization: Politics, Tradition, and Aesthetics in the Modern Social Order*. Cambridge, Polity Press, 1994, pp. 194–197.
9. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, Cambridge University Press, 1990.
10. Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, Princeton University Press, 1993.
11. Rothstein B., Uslaner E. M. All for All: Equality, Corruption, and Social Trust. *World Politics*, 2005, Vol. 58, No. 1, pp. 41–72.

Сведения об авторе

Николь Сергеевна Трындина

младший научный сотрудник лаборатории
институциональной динамики ЦЭМИ РАН.
Адрес: ФГБУН «Центральный экономико-
математический институт РАН»,
117418, Москва,
Нахимовский проспект, д. 47.
E-mail: Nicoletryndina@yandex.ru

Information about the author

Nicole S. Tryndina

Research Assistant of the Laboratory
of Institutional Dynamics in CEMI RAS.
Address: Central Economic and Mathematical
Institute of the Russian Academy of Sciences,
47 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418,
Russian Federation.
E-mail: Nicoletryndina@yandex.ru